

АНАСТАСИЯ
Кольцова

БАРЫШНЯ
ПОПАДАНКА 2

Анастасия Кольцова

Барышня-попаданка 2

<https://litres.ru/74207588>

Аннотация

Только-только вернулась из незапланированного путешествия в девятнадцатый век, как навалился целый ворох проблем – жених Владимир отправился за мной следом, нужно как-то приучать его к жизни и нравам двадцать первого века, злобредный историк Никита снова строит козни... Но я обязательно со всем разберусь, справилась ведь как-то во времена кисейных барышень, значит проблемы в моём времени мне – раз плюнуть! Что? Я отправляюсь в Русь времён Ивана Грозного? Я на это не подписывалась! Верните меня обратно! Владимир, кто эти мужчины в длинных одеждах? Никита, куда они нас тащат?

Первая часть:

Не забывайте поставить звёздочку и добавить книгу в библиотеку:) Спасибо всем, кто дарит награды и оставляет комментарии♥

Содержание

Пролог	4
1. Сосед-попаданец	7
2. Экскурсия по Москве	16
3. Соглядатай	25
4. Тайное общество имени Хроноса	35
5. Знакомство с родителями	47
6. Прогулка с непредсказуемым концом	56
7. Знакомство с Иваном Грозным	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Пролог

Всем привет! Меня зовут Даша Скворцова, я студентка-третьекурсница инженерного вуза, и недавно я вернулась из девятнадцатого века. Как так случилось, что я вообще туда попала? А очень просто. Я отправилась в гости к однокурснику Максиму Алексееву, мы зашли в комнату его брата-историка, и я завела старинные часы, которые нашла на столе.

Часы оказались старинным артефактом, созданным графом Воронцовым, увлекавшимся магией, и перенесли меня в тысяча восемьсот одиннадцатый год. Там я стала приёмной дочерью господ Елецких, чья дочурка Дашенька убежала с офицером, избавилась от Дашенькиного жениха, из-за которого, в сущности, и затевалась подмена одной Дашеньки другой, стала невестой младшего брата жениха, Владимира, влюбилась в него...

И вернулась обратно в двадцать первый век.

Нашла историка, из-за которого всё это завертелось, попыталась узнать у него информацию о моём женихе, и злобный историк сказал, что мой жених погиб в войне девятнадцатого года. Я только-только начала горевать, как вдруг встретила Владимира возле исторического музея. Мой любимый жених обратился к графу Воронцову, и с его помощью примчался за мной следом в двадцать первый век!

Забыла упомянуть — когда я была в прошлом, зловерд-ный историк, из-за которого я и отправилась в прошлое, пы-тался заставить меня отравить моего жениха. Не спрашивай-те, зачем ему это понадобилось — дурацкие опыты проводил экспериментатор несчастный. Хотел проверить, исчезнет ли Владимир с портрета в Третьяковке, если Владимира отра-вить.

Конечно же я не стала травить своего жениха, и сделала так, что Никите пришлось вернуться обратно в двадцать пер-вый век, не солоно хлебавши! Поэтому Никита и отомстил мне, выдумав, что Владимир якобы погиб.

Ну а теперь, когда Владимир жив, здоров, и находится со мной, предо мной встаёт куча новых вопросов. Как приспособить Владимира к жизни в двадцать первом веке? Куда его поселить? И чем обернётся для нас конфликт со зловердным историком?

Я верю, что мы обязательно со всем разберёмся. Вот толь-ко заселим Володю к моему брату Саньку...

Дорогие читатели, рада видеть вас в своей новой истории! Добавляйте книгу в свою библиотеку, ставь-те лайки, оставляйте комментарии и подписывайтесь на мой профиль, чтобы не пропустить новинки. Имен-но ваша активность показывает мне и моему Музу, что мы страемся не зря, и вдохновляет на новые про-ды.

Приятного чтения!

Ваша Настя ♥#

1. Сосед-попаданец

После того, как я встретила Владимира возле исторического музея, сразу же повела его к своему брату Саньку, единственному кроме Никиты человеку, который знает, что я была в прошлом. Я, конечно, люблю Володю, но боюсь, родители не поймут, если я приведу его к нам домой. Поэтому придётся ему пожить в квартире брата.

– Какой маленький у вас дом, господин Александр, – сочувствующе говорит Володя, когда Санёк проводит ему экскурсию по квартире. – А где же ваши слуги?

– Господин Александр? Слуги? – мой братишка еле сдерживается, чтобы не расхохотаться.

– Мне стоит называть вас как-то иначе? – встревоженно интересуется Владимир.

– Да, зови меня Саньком, – братишка разваливается на диване напротив телека. – И слуг у меня нет, так что придётся тебе самому справляться. Садись, чего стоишь, давай кинчик посмотрим.

– Кинчик? – Владимир присаживается на диван и вопросительно смотрит на меня. – Это те движущиеся картины, о которых ты мне рассказывала?

– Да, они самые, – киваю я. – Вот этот плоский экран, расположенный на стене – это телевизор.

– Удивительно, – Владимир с интересом смотрит, как Са-

нёк перещёлкивает каналы. – И как все эти люди там уместились!

– Я же тебе уже рассказывала, телевизор показывает людей, которые находятся в разных частях света. Для этого им совершенно необязательно где-то уместиться, – я усаживаюсь рядом со своим женихом.

– Невероятно, – Владимир во все глаза смотрит комедийный кинчик, на котором решил остановиться Санёк. – Этих людей здесь нет, но в то же время они с нами!

– Ага. А ещё с теми, кто находится далеко, можно говорить. Смотри, – я достаю из кармана джинсов свой телефон. – С помощью этой штуковины можно звонить, писать письма, делать фотографии, и даже фильмы с неё можно смотреть!

Володя берёт у меня разблокированный телефон, и с опаской смотрит на экран с фоткой моего любимого кота Шрёдингера, которого сам же и подарил мне, когда я была в прошлом. Собирается с духом, и подражая мне, тыкает пальцем в экран. Открывается браузер с поисковой строкой, всплывает клавиатура для набора текста.

– Можешь что-нибудь напечатать, – киваю я, и мой жених начинает с интересом тыкать по буквам.

– А где тут буква «ять»? – спрашивает Володя, недоумённо глядя в экран.

– У нас нет такой буквы, есть только мягкий и твёрдый знаки, – просвещаю я своего жениха. – Зато меньше заморо-

чек!

– Давай что ли пиццу закажем, – предлагает братишка, который, как и я, лишние заморочки не приветствует. – Князь, любишь пиццу?

– Пицца? Что такое пицца? – удивлённо приподнимает брови Володя.

– Скоро увидишь, – отвечает братишка, уменьшает звук телека и звонит в службу доставки. А я тем временем веду Володю в ванную, чтобы объяснить, где холодная, а где горячая вода.

– Нужно отдать мой фрак служанке, чтобы она его почистила, – говорит Володя, когда мы заходим в ванную комнату, и тут же бьёт себя по лбу, – точно! У твоего брата же нет служанки! Так что же мне делать с фракком?

– У брата есть стиральная машина, туда закинем, – утешаю я волнующегося из-за отсутствия слуг княжича. – Так, вот тебе полотенце, а одежду тебе брат какую-нибудь подыщет. Он, конечно, повыше, так что, если что, штаны тебе подвернём. Но ты не переживай, сейчас это модно. Ну всё, мойся, а я пока пойду проверю, какую брат пиццу заказал.

Закрываю князя в ванной, и иду к восседающему на диване брату.

– Санёк, какую пиццу заказал? Надеюсь, мою любимую?

– Приедет – узнаешь. Ты мне лучше расскажи, откуда тут твой князь взялся? И что делать с ним собираешься? У него ведь даже документов нет!

– Пока пусть у тебя поживёт, а там что-нибудь придумаем. Найди пока князю какую-нибудь одежду, а то он в своём фраке из самого Питера ехал, – я с помощью грубой силы стаскиваю брата с дивана и веду к шкафу – искать Владимиру одежду.

К приезду доставщика пиццы Володя уже облачён в подвёрнутые синие джинсы и белую толстовку, так что выглядит вполне себе современно.

– Господин Санёк, почему вы сразу не сказали, что ваши слуги просто живут в другом месте, появляясь лишь тогда, когда в них есть необходимость! Я уже было подумал, что вам самому готовить приходится! – реакция Володи на привоз доставщиком пиццы смешит и меня, и брата.

– Слышишь, Дашка, оказывается у меня слуги есть, – подмигивает Санёк. – Жаль, что эти негодники не появляются, когда я с утра пораньше носки найти не могу!

– Да, нерасторопные слуги – большая проблема, – понимающе кивает Володя. – Это так изматывает! Хороший слуга не отвлекает на себя много внимания, незаметно выполняя возложенные на него обязанности...

– Хватит болтать, лучше поешь, пока мы с Саньком всё не умяли, – я протягиваю Володе кусок своей любимой пиццы с креветками. – Ну как? Нравится?

– Необычно, – Володя пробует доселе невиданное блюдо. – Ваши слуги неплохо готовят!

– И не говори, наши слуги готовят лучшую пиццу в горо-

де, – ржёт Санёк. – Так, княжич, спать ляжешь на диване, без обид, но хоть ты и княжеского рода, кровать я тебе уступать не буду.

– Диван так диван, – послушно вздыхает Володя.

А я смотрю, что за окном начинает смеркаться, и понимаю, что пора идти домой. Готовиться к парам, да и спать ложиться – завтра в универ рано вставать. Прощаюсь с братишкой, обнимаюсь с Володей, и спешу к метро. По дороге от метро к дому читаю смс от мамы, что они с папой зашли в гости к друзьям, вернутся позже, чем обычно, и настраиваюсь на спокойный размеренный вечер.

Но моим надеждам на спокойствие не суждено сбыться. И узнаю я об этом как только подхожу к двери квартиры.

– Дарья Алексеевна Скворцова? – из темноты подъезда ко мне выходят два неприметных мужчины.

– Да, а что? – я недоумённо разглядываю незнакомцев. И правда, ничего примечательного, первое впечатление оказалось верным. Как все – ничем не запоминающиеся лица, серые пальто.

– Нужно подписать кое-какие бумаги, пройдёмте в дом, – нагло заявляет один из незнакомцев.

– А вы вообще кто? С чего бы мне вас приглашать? – я поворачиваюсь спиной к двери и упираю руки в боки. Вот ещё чего! В дом он ко мне захотел!

– Разве Никита Алексеев не говорил вам, что нужно будет кое-что подписать? – напоминает один из мужчин.

— А, точно, припоминаю. А документики свои покажите, — я нахально наступаю на незнакомцев. Они послушно достают из карманов красные корочки, демонстрируют их мне, и только тогда я сменяю гнев на милость.

— Ну ладно, заходите, — я открываю ключом дверь, и мужчины с яркими фамилиями Иванов и Сидоров проходят в квартиру.

Родители ещё на работе, так что дома только я, и два представителя федеральной службы безопасности, которые хотят, чтобы я что-то подписала. Проходим на кухню, я ставлю чайник, и мы с ними усаживаемся за стол — разбираться, что конкретно им от меня нужно.

— Подпишите документ, что вы обязуетесь хранить в секрете всё, увиденное вами в прошлом, и саму возможность путешествия во времени, — Иванов (а может, это Сидоров?) пододвигает мне документ с кучей текста — что-то крупным шрифтом, а что-то мелким.

— Пардон, я ещё не прочитала, что там мне надо подписывать, — я отнимаю документ, и начинаю читать его вслух. — Я Дарья Алексеевна Скворцова, обязуюсь не разглашать сведения, полученные мной во время путешествия в прошлое (XIX век). Так же я даю обязательство не передавать третьим лицам и не разглашать публично информацию о самой возможности таких путешествий и не использовать её для достижения конкурентных преимуществ при занятии любыми видами деятельности, например, при литературной или

сценической... Вы меня что, за писателя или постановщика принимаете?

– Мы должны предусмотреть все варианты, – сухо отвечает Сидоров.

– Так, а что там в конце об административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности? Не буду я ничего подписывать! – я хлопаю стопкой бумаг по столу. – Вот ещё чего, наподписываю ваши бумажки, а потом в тюрьму ни за что, ни про что отправлюсь!

– Вы ведь понимаете, что ваш отказ может иметь последствия?

– Какие такие последствия? Я ничего противозаконного не совершала! И вообще, у меня родители скоро с работы вернутся. Они люди строгих нравов, не поймут меня, если застанут с двумя молодыми людьми, так что вы это давайте, сворачивайтесь, пора вам на выход.

– Вы пожалеете о своём решении, – Иванов и Сидоров прихватывают свои бумажонки, и покидают квартиру.

И вовремя – не проходит пяти минут, как возвращаются домой родители. Садятся пить чай, и обсуждать, как в гости с ходили.

– Твоя подруга готовит вкуснейшее заливное, – предаётся сладким воспоминаниям папа.

– А твой друг такой хозяйственный – всю кухню своими руками сделал! – не остаётся в долгу мама.

– Вы такие милые, – я целую родителей, и сбегаю в ком-

нату – к парам готовиться.

И пока я делаю мат анализ, меня начинают посещать смутные сомнения в том, что посетившие меня граждане Иванов и Сидоров действительно являются сотрудниками ФСБ. Одни фамилии чего стоят! Как будто нет каких-то ещё более типичных фамилий! И договор этот странный...

Отвлекает меня от глубоких размышлений (и мат анализа) видеозвонок от брата. Интересно, что случилось? Володя чего-то натворил? Смахиваю зелёную кнопку, и вижу довольного Володю, с любопытством разглядывающего экран, в смысле, меня.

– О, Володя, брат дал тебе свой телефон! Как тебе разговор по видеосвязи?

– Весьма необычно, – задумчиво отвечает Володя. – Надеюсь, я не разбудил тебя своим звонком?

– Нет, я ещё не ложилась, уроки делаю.

– Уроки? Точно, ты же говорила, что в институте учишься...

– Ага. завтра как пары закончатся, сразу к тебе. Пойдём по Москве погуляем!

– Кстати, твой брат забыл выдать мне перчатки, – вспоминает Владимир. – Как я появлюсь в городе без перчаток?

– Не переживай, в такое время года у нас никто ещё перчатки не носит, – утешаю я жениха. – Выданного тебе набора одежды будет вполне достаточно!

– Послушайте, сладкая парочка, закругляйтесь там, мне

завтра на работу, – слышу я откуда-то издалека недовольный голос Санька. – Телефон на зарядку пора ставить!

– Бедный господин Александр, мало того, что слуг под рукой нет, так ещё работать приходится, – сочувственно качает головой Володя, но отдавать брату телефон не торопится.

– Княжич, а ну-ка гони сюда мой айфон, – приближающийся голос брата становится всё более и более грозным.

– Даш, твой брат явно хочет сделать мне что-то плохое, думаю, нам пора попрощаться, – церемонно уведомляет Володя, перемещаюсь в другой угол дивана – по-видимому, подальше от моего брата-экспроприатора.

– Ладно, давай завтра поболтаем, – я лениво машу жениху, роняя голову на учебник мат анализа, но быстро поднимаю её снова, вспомнив кое-что важное. – Кстати, пока я с пар не вернусь, не выходи никуда из дома! Это опасно!

– Хорошо-хорошо, – неубедительно обещает Володя, и его изображение внезапно смазывается, – судя по всему Санёк всё же отнимает у разговорчивого княжича свой телефон, чтобы поставить его на зарядку.

Откладываю телефон и сажусь, наконец, за уроки, чтобы поскорее лечь спать – нужно набраться сил, ведь завтра меня явно ждёт насыщенный денёк.

2. Экскурсия по Москве

С трудом досидев до конца пар, я сбегаю от Макса, который хочет проводить меня до метро, и лечу на квартиру брата. Открываю дверь подъезда, поднимаюсь на лифте, открываю квартиру и... Никого не нахожу. Достаю телефон и звоню Саньку.

– Санёк, ты не знаешь, куда пропал Володя?

– Володя? Да погулять, наверное, вышел, я же ему ключи от квартиры оставил.

– Ключи? Зачем ты оставил ему ключи! Он же как малый ребёнок, совсем ничего тут не знает! А если он попадёт под машину? А если его кто-нибудь обидит? А если он потеряется?

– Да не бойсь, сестрёнка, не случится ничего с твоим княжичем, – утешает меня мой брат-раздолбай. – Доехал же твой Володька как-то без денег из Питера, а уж в Москве точно не пропадёт!

– Ты безответственный балбес, – я бросаю трубку, и иду на поиски своего жениха.

К счастью, убежать слишком далеко от дома брата он не успел.

– В тысяча восьмисот одиннадцатом году на месте этого жилого комплекса располагался дом князя Исупова, – вещает Володя двум пожилым леди в шляпках и плащиках. – По

соседству от особняка князя Исупова располагался...

– Вот это да, молодой человек, откуда вы всё то знаете? – восторженно интересуется одна из дам.

– Какая замечательная у нас молодёжь, историей увлекается, – прижимает руки к груди вторая. – Вот бы мой внук чем-то полезным помимо своего тик-тока занялся!

– Володя, ты почему из дома сбежал? – сердито прерываю я увлекательную экскурсию по спальному району. – Я думала, не найду уже тебя!

– Знакомьтесь, дамы, это моя дорогая невеста Даша, – представляет меня Володя своим собеседницам. – Даша, это Ольга Семёновна и Клара Петровна, мы познакомились, когда я вышел прогуляться, и приятно провели время в беседе об изменчивости городского ландшафта...

– Боже, он ещё и жениться собирается, – мечтательно заводит глаза Клара Петровна. – Вот бы мой одумался, вылез из своего кампухтера...

– Мог бы предупредить, что собираешься выходить с лекциями! – я выдаю своему жениху оплеуху. – Я же волнуюсь!

– Девушка, что же вы так жестоки к своему жениху, – встаёт на защиту Володи Ольга Семёновна. – Такой прекрасный молодой человек, будьте к нему добрее!

– Прошу прощения, – Володя целует мне руку. – Как-то не подумал, твой брат со своим чудесным устройством слишком рано ушёл на работу, а сам я никак не мог с тобой связаться!

– Так и быть, прощаю, – я сменяю гнев на милость, хватаю Володю под руку, и веду в сторону ближайшего торгового центра – покупать телефон. Князь оказывается слишком бойким, чтобы продолжать бродить по городу без связи!

– Прощайте, Володенька, – кричат нам вслед Клара Петровна и Ольга Семёновна. – Может, ещё увидимся!

– Прощайте, дамы, – Володя пытается поклониться, но я бессердечно тащу его за собой, и минут через десять мы оказываемся в магазине электроники.

– Господин, нам нужно одно из ваших чудесных устройств, – стоит мне только отвлечься, как Володя уже успевает раскланяться перед продавцом.

– Володя, хватит кланяться, – шиплю я ему на ухо. – У нас так не принято!

– Разве? По-моему, дамам, с которыми я так мило беседовал, очень даже понравилось, – удивлённо приподнимает брови мой жених. – Итак, господин...

– Так, господин, – обращаюсь я к угорающему парнишке-продавцу, – дайте нам, пожалуйста, вон тот телефончик, – я указываю на один из небольших телефонов, представленных на витрине. – И ещё симку оформите, вот мой паспорт.

– Как скажете, госпожа, – смеётся парнишка, и идёт открывать витрину.

Продавец быстро оформляет покупку, и мы с Володей усаживаемся на один из диванчиков ТЦ – разбираться с «чудесным устройством». Володя постоянно отвлекается, удив-

лённо разглядывая проходящих мимо людей, особенного его интереса удостоиваются парни и девушки с яркими цветами волос и с пирсингами.

– Что это у них на лице? – спрашивает Володя, после того, как очередной парнишка с кольцом в губе заходит в магазин электроники, неподалёку от которого мы сидим.

– Это пирсинг, украшение такое, – отвечаю я. – Хочешь и тебе такое сделаем?

– Я, пожалуй, лучше воздержусь от такого щедрого предложения, – с достоинством отвечает Володя, и я покатываюсь со смеху от его серьёзности.

Просмеявшись, начинаю объяснять, как пользоваться телефоном.

– Смотри, я сохранию тебе свой номер под именем «Даша». Если что-то случится, звони мне в любое время суток. Нажимаешь вот на эту трубку возле моего имени, – я указываю Володе на экран телефона с открытой вкладкой контактов. – Если с кем-то познакомишься, можно будет и их номера сюда добавить. Представь – звонишь ты Ольге Семёновне и Кларе Петровне, и вы идёте на очередную экскурсию по Москве...

– А твои батюшка с матушкой не будут против того, что ты ведёшь беседы по телефону и встречаешься с молодым человеком, которого они даже не знают? Вчера я как-то об этом не подумал, – Володя берёт из моих рук телефон, и задумчиво смотрит на моё имя в контактах. – Мне ведь нуж-

но им представиться, и заново попросить твоей руки – ведь твои настоящие родители мне такого разрешения ещё не давали!

– Послушай, Володя, – я беру своего жениха за руки, и серьёзно смотрю ему в глаза, – когда я была в твоём времени, то уже рассказывала тебе о своём мире, пришло время узнать о нём подробнее. Знаешь, у нас всё намного проще – я могу общаться с кем захочу, и могу даже тебя в гости пригласить, не представляя своим родителям. Они ведь ходят на работу, помнишь, я говорила тебе, что все в моём времени работают?

– Да, что-то такое припоминаю, – кивает Володя, убирая телефон в карман подвёрнутых джинсов моего брата. – Значит, мне тоже будет нужно работать?

– Пока не волнуйся об этом, – я поправляю его взлохмаченные волосы. – Пойдём лучше ещё в один магазин заглянем, купим тебе расчёску, зубную щётку и ещё пару-тройку важных вещей...

– Но ты же сама говорила, что в твоём времени нужно чем-то заниматься! – Володя настроен крайне решительно. – Я не для того прибыл в XXI век, чтобы всё время пользоваться твоей добротой, и добротой твоего брата!

– Не переживай, – я поднимаюсь с диванчика, беру Володю под руку, и мы направляемся в сторону хозяйственного магазина. – Прежде чем начать работать, человек должен понять, чем именно он хочет заниматься, обучиться этой про-

фессии, и только потом уже всерьёз ею заняться. Ты пока осмотришься, привыкни, а там уже посмотрим, что тебе по душе.

– Ну ладно, – Володя наконец расслабляется. – Пойдём в твой магазин, купим всё, что нужно!

Отоварившись в магазине, мы заходим в Макдоналдс, покупаем парочку бургеров, обедаем, заглядываем к брату, скидываем вещи, и экскурсия по Москве начинается. Когда мы ехали от Исторического музея до Санька, чтобы не сильно шокировать своего жениха, я воспользовалась наземным транспортом, пришло время спуститься в метро.

– Какой чудесный запах дождя и пыли, – впервые вдохнув запах метро, выдаёт Володя.

– Володя, да ты у меня не только поэт, но ещё и токсикоман, – смеюсь я. – Это надо же надо так вдохновенно описать запах подземелья!

Я прикладываю телефон к валидатору, и мой жених, перебарывая себя, впервые в жизни с опаской проходит через турникет. А вот эскалатор вызывает в нём куда больше опасений – мне приходится поугovarивать его, прежде чем он соглашается ступить на движущуюся лестницу.

– Смотри, люди же едут, и ничего с ними не происходит, – я киваю на увеличивающуюся к вечеру вереницу людей, спускающихся в метро. – Давай, смелее!

Володя нерешительно ступает на движущиеся ступеньки, я следуя его примеру, и мы, наконец, спускаемся вниз. Чему

Володя оказывается не очень-то и рад – уезжающий поезд заставляет его вздрогнуть и покрепче вцепиться в мою руку.

– Удивительно, – облегчённо выдыхает Володя, когда последний вагон скрывается в туннеле. – Неужели мы тоже поедem в этом грохочущем демоническом экипаже?

– О да, – радостно отвечаю я своему жениху. – Поверь, тебе понравится!

Пока мы едем до нужной станции, Володя развлекается тем, что учится стоять, не держась за поручни – благо, вагон оказывается полупустым, и места для таких развлечений ему находится предостаточно. Когда мы выходим из вагона, Володя вздыхает с сожалением, но я успокаиваю его тем, что обратно мы тоже поедem на метро, и он становится веселее.

– И куда же мы пойдём? – спрашивает Володя, когда мы выходим на поверхность.

– Скоро узнаешь, – заговорщицки улыбаюсь я. – Уверена, тебе там понравится!

Мы немного прогуливаемся пешком, заходим в здание Москва-Сити, покупаем билеты, поднимаемся вверх, и выходим на открытую смотровую площадку, с которой открывается прекрасный вид на вечернюю Москву.

– Эта смотровая площадка – самая высокая в Европе, – просвещаю я своего жениха. – Город как на ладони, аж дух захватывает!

– Красиво, – Володя подбегает к краю, и с восторгом смотрит на вечернюю столицу. – Как же Москва за два века из-

менилась! Как разрослась! Какие высокие здания! Какие яркие огни!

– И правда красиво, давай сфоткаемся, доставай телефон, – говорю я недоумённо смотрящему на меня своими синими глазами жениху.

Володя достаёт телефон, я показываю ему, как делать селфи, и мы делаем их не меньше десятка – на фоне города, на фоне красивого вечернего неба и на фоне надписи: «Выше только любовь».

– Какие классные фотки! Всё, Володя, заводим тебе инсту! Такого красавчика обязательно должен увидеть мир! Какой ник тебе придумаем?

– Князь Владимир, разумеется, – мой жених тянется к шее, чтобы пафосно поправить галстук, но за неимением одного грустно поправляет капюшон толстовки.

Мы заводим Володе инсту, выкладываем туда самые лучшие фотки, фоткаем друг друга, едим мороженое, смотрим на Москву в бинокли, и наконец, собираемся домой. К Саньку, разумеется, а не ко мне – прежде чем знакомить Володю с моими родителями, его ещё нужно хорошенько подготовить.

Когда я привожу Володю к Саньку, то первым делом проверяю, есть ли что поесть, и рассказываю, как варить макароны. Между делом объясняю, что не нужно звать Санька «господином», наказываю Саньку проследить, чтобы Володя до конца освоил телефон, долго прощаюсь со своим женихом в коридоре, и отправляюсь домой.

Когда я выхожу из дома брата, меня, как и вчера в подъезде возле двери в квартиру родителей, снова поджидают. Но только не два гражданина в сером, а зловредный историк Никита Алексеев собственной персоной. И что может быть от меня нужно этому прохвосту? Будет требовать, чтобы я поставила роспись на каком-нибудь сомнительном документе?

— Дарья Алексеевна, какая честь встретить вас вновь, — ухмыляется Никита. — А у меня к вам дело.

— Откуда знаешь, где живёт мой брат, придурок? Следишь за мной? — недовольно огрызаюсь я. — И какое ещё дело? Нет у нас с тобой никаких дел!

— А вот и неправда, — Никита подставляет мне руку калачиком. — Давай прогуляемся, и я всё тебе расскажу.

— Так и быть, прогуляемся, только не под руку, — брезгливо морщусь я.

И недовольно плетусь за историком в сторону метро. Интересно, что ему на этот раз от меня нужно?

3. Соглядатай

– Наверное ты обратила внимание на двух сотрудников службы безопасности, которые к тебе вчера приходили? – как бы невзначай интересуется Никита.

– Ещё бы я не обратила внимания на этих прохвостов! Не знаю, из какой они там службы, но к безопасности она явно никакого отношения не имеет, – недовольно отвечаю я. – Надо было полицию вызвать, чтобы проверили, что это там за сотрудники такие!

– Да, ты отчасти права, сотрудники, которые к тебе вчера приходили, не из ФСБ, – как бы нехотя признаётся Никита.

– И откуда они, твои сотрудники?

– Обещаешь никому не говорить? – Никита переходит на шёпот.

– Так, ничего подписывать я не собираюсь! – мрачно предупреждаю я Никиту. – Если ты притащил с собой те бумажки о неразглашении...

– Да не нужно ничего подписывать, просто пообещай держать это в тайне, – морщится Никита.

– Ну, обещаю, давай, выкладывай уже, – хотя я и делю вид, что всё, сказанное Никитой, мне безразлично, во мне всё же разгорается любопытство.

– Есть организация, занимающаяся путешествиями во времени. И после того, как мы с тобой побывали в прошлом,

они вышли на наш след.

– Так, вышли на наш след значит. Только почему тебе они рассказали правду, а мне лапшу на уши вешали? Это потому что я девушка, или потому что я студентка? Что за сексизм! Что за эйджизм! – возмущаюсь я.

– Да послушай ты, успеешь ещё повозмущаться. Вначале они и мне не хотели говорить всей правды. Но после того, как они увидели мои таланты и способности, у них просто не было другого выхода. Они поняли, как сильно во мне нуждаются, и теперь я штатный сотрудник, и, как и мои коллеги, забочусь о том, чтобы возможность путешествий во времени осталась втайне от общественности, а самое главное, государства, которое наверняка захочет ею воспользоваться.

– А от меня-то что тебе нужно? – нервно спрашиваю я.

Неужели прохвост Никита прознал, что князь в XXI веке? Надеюсь, что нет. А то вдруг эта дурацкая организация захочет Володю обратно отправить!

– Меня приставили следить за тем, чтобы ты ничего никому не рассказала, – невозмутимо сообщает Никита.

– Что-что? Следить? А на работу в музей ты уже не ходишь? Заняться тебе кроме слежки за мной больше нечем?

– В музей у меня всего полставки, – Никита делает вид, что не замечает моего сарказма. – Так что я со всей ответственностью подойду к возложенным на меня обязанностям!

– Никита, а ты не думаешь, что тебя назначили за мной следить, просто, чтобы от тебя отвязаться? – подкидываю я

Никите червячка сомнения. – Ты это, сходил бы к своему начальству, попросил бы какую-нибудь более серьёзную работу...

– Моё начальство уважает меня, и, если мне дали такое задание, значит оно государственной важности! – кажется, я задела Никиту за живое. – Представь, ты всё разболтаешь? Пойдёшь на первый канал, на НТВ, к блогерам...

– Отличная идея, – я хлопаю Никиту по плечу. – И ещё загляну на аудиенцию к президенту, про него ты совсем забыл.

– Не смешно! – сердито говорит Никита, наконец догадавшийся, что я шучу.

– Послушай, Никита. Я просто хочу закончить свой университет и стать инженером. Мне вся эта шумиха ни к чему, я ведь не хочу прослыть сумасшедшей? Так что можешь за мной не следить, займись лучше какими-нибудь своими делами.

– Моё дело – следить, чтобы ты не проболталась, – невозможно уведомляет историк. – Куда сейчас идёшь? Домой?

– Только не говори, что поедешь со мной до самого дома, – завожу я глаза, проходя через турникет.

– Сегодня обойдёмся без этого, как приедешь – отпишись, – историк тоже заходит в метро, но, к счастью, отправляется ждать поезд на противоположный перрон.

А я крепко призадумываюсь. Вдруг Никите не сказали всей правды, и на самом деле приставили его за мной следить, чтобы выйти на Владимира? Эта странная организация отследила ведь как-то, что мы с Никитой были в прошлом,

могла и Володю отследить. И теперь хочет найти его, чтобы вернуть обратно в прошлое.

А к кому первым делом пойдёт Володя, как ни к своей невесте? Если, конечно, найдёт её, в чём члены организации наверняка не уверены. Поэтому и приставили не особо нужного Никиту. Он ведь знает князя в лицо, и даже в современной одежде его узнает.

Беру телефон, и набираю новый номер Володи.

– Привет, – Володя почти сразу же берёт трубку.

Наверное, ни на минуту не выпускает из рук новую игрушку!

– Привет, у меня для тебя кое-что важное. Пожалуйста, выслушай внимательно.

– Хорошо, – соглашается мой жених.

– Я знаю, у тебя есть ключи от квартиры, но, пожалуйста, не выходи из дома. Знаю, дома тебе будет скучно, но Никита – помнишь того мерзкого товарища, который хотел, чтобы я тебя отравила? Так вот, этот Никита следит за мной. А так как он знает тебя в лицо...

– Тебя плохо слышно! Кажется, я слышу шум поезда! Ты в метро?

– Да, в метро, – я зажимаю пальцем второе ухо, пытаюсь хотя бы что-то расслышать сквозь шум колёс. – Пока, захожу в вагон, тут связь не ловит!

– Пока, – неохотно прощается Володя.

Я засовываю телефон в карман толстовки, захожу в вагон,

зависаю на поручне, и призадумываюсь над тем, что же делать с моим женихом, и как не дать ему попасть в неприятности. А ещё как избавиться от назойливого внимания Никиты. Может, позвонить в полицию, сказать, что он меня преследует?

На следующий день я, как обычно после пар, отправляюсь к Саньку. К счастью, из универа Никита меня не встречает, так что я расслабляюсь, и предаюсь радужным фантазиям о встрече с женихом. До тех самых пор, когда не замечаю какую-то потасовку на выходе из метро.

Достаю из ушей наушники, приглядываюсь, и вижу... Володю. В компании держащих его за руки работницы метро и сотрудника полиции.

– Вы обязаны меня пропустить! Я встречаю свою невесту! Я ведь приложил свой телефон к этому неведомому устройству! – кажется, прорывающийся к турникетам Володя настроен крайне серьёзно.

– Молодой человек, предъявите документы, иначе я буду вынужден препроводить вас в отделение полиции для выяснения личности, – полицейский тоже не похож на шутника.

– Вот молодёжь пошла! Пытается пролезть через турникет без оплаты, и даже не стыдно ему! – подливает масла в огонь сотрудница метро, дородная женщина лет пятидесяти.

– Извините, могу я всё объяснить? – вмешиваюсь я в эту приятную беседу. – Понимаете, у моего жениха проблемы. Ну, понимаете, с головой...

– Если у него проблемы с головой, следили бы за ним лучше, – негодует сотрудница метро. – Лезут тут всякие через турникеты!

– Можно, я заберу своего жениха? – умилительно прошу я сотрудника полиции. – Отведу его домой, он примет таблеточки...

– Какие ещё такие таблеточки? – кажется Володе моя история совершенно не нравится. – Не пью я никакие таблеточки!

– Вот видите, пропустил приём таблеток, из-за этого и убежал из дома, – настаиваю я на своей истории. – Пожалуйста, отпустите Володю, обещаю, он больше не доставит вам проблем!

– Ну, так и быть, забирайте своего ненормального, – недовольно хмурится сотрудник полиции.

– Эх, столько здоровых парней ходят одинокими, а девки всё каких-то психов выбирают, – вздыхает сотрудница метро. – Где твоя голова, дура, пожалеешь же потом!

– Спасибо за понимание, – улыбаюсь я, прихватываю сопротивляющегося Володю под руку, и вытаскиваю из метро.

– Даша, что это такое сейчас было? – возмущается мой жених, когда его обидчики больше нас не слышат. – Какие ещё таблеточки? Я полностью здоров!

– Володя, я-то знаю, но если бы я так не сказала, тебя забрали бы в полицию для выяснения личности! А документов у тебя нет! Вот что бы мы делали?

– Документов...

– Это та небольшая книжечка, которую я показывала, когда оформляла сим-карту для твоего телефона, – напоминаю я.

– Понятно, – мой жених погружается в какие-то мысли.

А я продолжаю распекать его за плохое поведение:

– Почему ты вышел на улицу, зашёл в метро? Я же говорила тебе сидеть дома!

– Да, но я не мог тебя не встретить! Я ведь твой жених, и если так вышло, что невеста вынуждена сама наносить мне визиты, должен же я хотя бы что-то для неё сделать!

– Мне очень приятно, что ты меня встретил, но мы сейчас не в твоём времени, а в моём, где тебе не стоит привлекать к себе внимание! Нам ещё повезло, что мне поверили на слово, и отпустили тебя! Сидел бы сейчас в отделении полиции...

– Они не посмели бы применить ко мне силу, я из княжеского рода! – использует Володя свой последний и главный аргумент.

– Оглянись вокруг, сейчас уже нет деления на сословия, ни графов, ни баронов, ни князей больше нет, – огоршаю я своего жениха. – Так что забрали бы тебя как миленького, а мне нужно бы было придумывать, как тебя оттуда вытаскивать. И поверь, это было бы непросто.

– В таком случае, приношу свои извинения, – холодно отчеканивает Володя, и оставшийся путь до квартиры брата мы

проводим в полном молчании.

Ну, дожили, только-только жених из пошлого примчался в моё время, как уже мы уже успели с ним поссориться!

Когда мы поднимаемся в квартиру, Володя усаживается на диван, и утыкается в какую-то книжку. Это же надо, где он у совершенно нечитающего Санька умудрился её раздобыть? Гляжу на обложку «Пятьдесят оттенков серого», и немного офигеваю. Определённо, я многое не знаю о своём братишке! И, судя по количеству прочитанных страниц, о женихе тоже...

– Так, еды в холодильнике совсем не осталось, так что придётся тебе сейчас сдавать экзамен по варке макарон, – я отнимаю у Володи книжку, и кладу её на диван. – Помнишь, как это делается?

– Неужели ты думаешь, что я не способен справиться с такой простой задачей, – недовольно фыркает Володя, вставая с дивана. – Давай сюда свои макароны, я отлично помню, как их варить!

Я достаю из шкафа пакет макарон, выдаю их Володе, и он делает всё так, как и полагается – ставит воду, не забывает её посолить, доводит до кипения, и кидает туда макароны.

А потом мы снова ссоримся.

– Я уже столько дней в твоём времени, а ты меня даже родителям не представила! Что я должен подумать? – разгневанно выдаёт Володя.

– Я ведь уже говорила, в нашем времени всё немного ина-

че, – пытаюсь увильнуть я, но Володя непреклонен.

– Или ты представляешь меня своим родителям, или больше меня здесь не увидишь!

– Ладно, ладно, представлю я тебя своим родителям, – сдаюсь я. – Только пообещай, что будешь вести себя как парень из моего времени – не будешь называть их господами, кланяться, и ни в коем случае не проговоришься, откуда ты.

– Хорошо, – недовольно хмурится мой жених.

– Кстати, как там твои макароны? – вспоминаю я.

Мы бежим на кухню, и видим, что пока мы ссорились, макароны безнадёжно переварились, превратившись в эдакую макаронную кашу.

– Ну что, Володя, – угрожаю я за нашим переваренным ужином, – как научишься варить макароны, так и представлю тебя своим родителям.

– Это ты меня отвлекла, – оправдывается жених. – Я прекрасно знал, как они готовятся!

После ужина я устраиваю Володе экскурс по самым известным мелодраматическим фильмам – а то начитается ещё «Пятидесяти оттенков», и превратится в садиста! К нам присоединяется вернувшийся с работы Санёк, и оставшаяся часть вечера проходит тихо и мирно.

Ближе к десяти вечера я прощаюсь с Володей и братом, выхожу из дома, и меня встречает любезный моему сердцу Никита собственной персоной.

– И не надоело тебе? – уныло вздыхаю я, созерцая его

мерзкую физиономию. – Отстань уже наконец от меня! Скажи своему начальству, что я забыла о путешествии во времени как о страшном сне!

– Не, так не пойдёт, – отрицательно мотает головой Никита. – Но у меня есть идея получше. Вступай в наше общество, и мне не придётся за тобой следовать.

– Никита, с какого дуба ты рухнул? Нафиг мне ваше общество сдалось? – начинаю злиться я.

– Завтра у нас в музее заседание, приходи, – как будто не слышащий меня Никита вручает мне пригласительный билет. – И смотри не опаздывай – начальство этого не любит.

– Иди ты к чёрту со своим начальством, – я комкаю билет и засовываю его в карман. – Не пойду я никуда!

– Тогда будешь каждый вечер созерцать мою физиономию, – ехидно подмигивает Никита. – Приходи, тебе у нас понравится!

Ничего не отвечая Никите, я отворачиваюсь, и быстрым шагом направляюсь в сторону метро. Пусть идёт к чёрту со своим дурацким обществом, мне и без этого забот хватает!

4. Тайное общество имени Хроноса

На следующий день я устраиваю Володе экскурсию в супермаркет.

– Берёшь вот такую прекрасную тележку, – я выбираю одну из свободных, – и начинаешь наполнять её необходимыми продуктами... Помнишь, чего дома нет?

– Яблок? – Володя уставляется на витрину с фруктами.

– Да, например, яблок, можно их взять. Возьми вон там одноразовый пластиковый пакет и положи в него пару штук, – команду я. – Ещё молока нет, вон на той витрине бутылку можно взять...

Минут за десять мы с Володей заполняем нашу тележку и идём расплачиваться на кассу. Перекладываем набранные продукты в пакет побольше, я вручаю пакет Володе, и мы выходим из магазина.

Ласково светит осеннее солнышко, мы идём домой, болтаем о всякой всячине, как вдруг неподалёку от подъезда я замечаю знакомую фигуру. Чёрт бы побрал этого Никиту, надоел уже!

– Так, Володя, я сейчас отвлеку этого придурка, а ты домой иди. Продукты положишь в холодильник, знаешь же, где что лежит?

– Разберусь, – кивает Володя. – А ты долго будешь отвлекать господина Никиту?

– Как получится, может очень долго, а может и нет. Не волнуйся, если что, я тебе смс-ку напишу, – кидаю я на прощанье Володе, и бегу перехватывать Никиту, пока он не спалил моего спутника.

– Никита, сколько лет, сколько зим! – радостно набрасываюсь я на историка, разворачивая его спиной к спешащему к подъезду Володе. – Я так по тебе соскучилась!

– Даша, твой энтузиазм меня пугает. Что с тобой случилось, пока меня не было? – лицо историка выражает крайнюю степень недоумения.

– Пока тебя не было? Да пораскинула мозгами, и поняла, что посещение твоего тайного общества – отличная идея. Где, говоришь, оно собирается? – тяну я время, глядя на то, как Володя с пакетом в руках идёт в сторону подъезда.

– Я предоставил в их распоряжение одну из закрытых зал исторического музея, – самодовольно отвечает Никита. – Я вообще у начальства на хорошем счету! У обоих начальств.

– Ну-ну, на таком хорошем, что за мной бегаешь, – подкалываю я.

– Так что, пошли? – историк пропускает мою шпильку мимо ушей и подаёт мне руку, свёрнутую калачиком.

Володя ещё не успел зайти, поэтому, тяжело вздохнув, я беру мерзкого историка под руку, и неторопливо шагаю за ним в сторону метро.

Когда Володя, по моим подсчётам, уже должен зайти в подъезд, я пытаюсь освободиться от Никиты и сбежать, но

не тут-то было! Никита ни в какую не хочет меня отпускать!

– Никита, оставь меня в покое! Я передумала!

– Первое слово дороже второго! Ну чего тебе стоит? Сходишь разок, посмотришь, что да как, потом тебе всё это безумно понравится, и ты останешься с нами навсегда. Нам как раз инженер пригодится, будешь тахеометр чинить...

– Не буду я вам ничего чинить, наглая ты морда! – я вырываю свою руку и делаю шаг назад. – Поболтали и хватит, мне домой пора.

– Эх, Дашенька, из прошлого вернулась, а ума так и не набралась. Ну скажи, вот надо тебе, чтобы я постоянно следил за тобой? Идёшь ты, к примеру, на свидание, а я тобой следом топаю. Что твой избранник подумает?

– Мой избранник подумает, что нужно дать тебе по морде, – не моргнув глазом отвечаю я. – Так что буду искать себе боксёра, говорят, у них удар хороший!

– Всё шутики шутишь, – глядя на меня как на несмышлёныша, покачивает головой Никита. – Давай, пошли уже, скоро заседание начнётся, а нам еще ехать.

– Ладно, так и быть, – я представляю, как каждый день буду видеть наглую Никитину морду, и не смогу спокойно гулять по Москве с Володей, поэтому решаю, что от похода на дурацкое заседание с меня не убудет. – Только ручку свою не тyani, не буду я с тобой под руку ходить, отравитель несчастный!

– Пфф, больно надо было, я просто проявил вежливость,

– внимательно следя за тем, чтобы я не сбежала, Никита отправляется вслед за мной в сторону метро.

– А почему твоё начальство не позаботилось, чтобы у тебя была своя машина? – недовольно высказываю я Никите, когда мы с ним зависаем на поручне вагона метро. – На машине я ехала бы на твоё дурацкое заседание с куда большим удовольствием!

– Ну и девушки нынче пошли, вынь да положь им парня с машиной, – издевается надо мной Никита. – То ли дело девицы прежних времён, вот они умели ценить настоящие чувства! На какой машине, кстати, ты хотела бы ехать на заседание? На Порше, наверное?

– Я предпочла бы Феррари или Мазерати, – самодовольно заявляю я, усаживаясь на освободившееся местечко. – Мне что на одну, что на другую пока что не заработать, так что с удовольствием бы прокатилась.

На выходе из метро я вспоминаю, что обещала отписаться Володе, и пишу ему, что решила сходить на заседание тайного общества, так что буду не скоро.

«Это точно безопасно?» – спрашивает Володя, и я заверяю его, что поход на заседание к странным чувакам – самое безопасное, что только может со мной произойти.

Ещё на входе в музей я начинаю коситься на окружающих, чтобы угадать, кто же из них принадлежит к тайному обществу. Но никого особенного не замечаю – люди как люди, ни длинных мантий, ни неведомого мне тахеометра, который

Никита хотел заставить меня чинить.

– Наша зала на первом этаже, – негромко говорит Никита, проводя меня мимо бабули, проверяющей билеты. – До начала заседания пять минут, нужно торопиться.

Вслед за Никитой я прохожу по коридору музея и захожу в большую комнату, нет, скорее и правда залу, посредине которой стоит большой стол, вокруг которого сидит не меньше двадцати человек. Люди совершенно разные – от сурового усатого дедули, похожего на бывшего военного, до пары ребят примерно моего возраста, сосредоточенно листающих что-то в своих айподах.

– Здравствуй, Никита, наконец-то дождались тебя, – приветствует моего спутника восседающий во главе стола суровый дедуля.

– Здравствуйте, председатель, – приветствует дедулю Никита, и мы занимаем свободные места за столом.

– Можем приступать, – кивает председатель, и собрание начинается.

– Так как сегодня наши ряды пополнила новая участница, не помешает обновить в нашей памяти пять правил, которым неукоснительно следует каждый, кто входит в общество Хроноса, – из-за стола поднимается утончённая дама лет сорока с красной папочкой в руках. – Итак, запрещается совершать путешествия во времени без разрешения председателя, заверенного печатью и подписью...

– А что если моя жизнь в вашем обществе началась с неза-

конного путешествия? Вы меня теперь что, накажете за это? – вполголоса интересуюсь я.

– За то путешествие, доклад о котором Никита нам уже подал, вы наказаны не будете. Но если такое случится впредь, ответите со всей строгостью законов общества Хроноса, – строго отвечает председатель.

– И что вы со мной сделаете? – не унимаюсь я.

– Вы будете отправлены в карцер, а на сколько дней, зависит от наличияотягчающих обстоятельств.

– Каких таких обстоятельств? – я поудобнее устраиваюсь на мягком стуле, ведь, судя по всему, собрание будет долгим.

– Случайным было путешествие, или злонамеренным, в одиночку, или группой лиц, – отвечает председатель.

– Запрещается отправляться в прошлое без предварительной подготовки, – продолжает читать дама, – заключающейся в прослушивании курса лекций по особенностям времени, в которое вы собираетесь направиться, и получения необходимого для того времени гардероба, денег, и вещей первой необходимости.

– А для чего вы вообще в прошлое отправляетесь? – возникает у меня закономерный вопрос.

– Елена Сергеевна прочитает правила, тогда и поговорим об этом, – шикает на меня Никита. – Хватит отвлекать человека!

– Запрещается укрывать нелегальных путешественников во времени или не сообщать об известном вам факте неза-

конного путешествия, — дама по имени Елена Сергеевна читает уже третий пункт.

— А что будет, если вы поймаете нелегального путешественника во времени? Вы его что, в свой карцер посадите? — испуганно спрашиваю я.

Должна же я знать, что эти ненормальные сделают с Волюдей, если вдруг найдут его!

— Нелегальные путешественники отправляются обратно в то время, из которого прибыли. Ну, или в близлежащее время — это уж как получится, — просвещает меня недовольный моим любопытством Никита.

— А как вы находите этих нелегальных путешественников? — продолжаю я свой допрос.

— А для этого у нас есть тахеометр, — председатель проводит рукой по стоящему на столе прибору, похожему на счётчик Гейгера. — А вообще, вы слишком резвая девица, дослушайте сначала свод наших правил, а потом уже вопрос будете задавать.

— Хорошо, — киваю я, и продолжаю слушать Елену Сергеевну.

— Запрещается разглашать сведения, полученные во время путешествия в прошлое, а также передавать третьим лицам и разглашать публично информацию о самой возможности таких путешествий...

Так-так, где-то мы уже это слышали. Точно, по правую руку от председателя сидят приходившие ко мне домой граж-

дане Иванов и Сидров, и как это я их сразу не узнала?

– После попадания в прошлое запрещается рассказывать о том, что вы из будущего, и демонстрировать предметы, ещё не существующие в выбранном вами для путешествия времени, такие как сотовый телефон, ноутбук, и тому подобное,

– Елена Сергеевна кладёт папочку на стол, и одаривает меня строгим взглядом. – Это пять основных правил общества имени Хроноса, которым должен неукоснительно следовать каждый его участник. После того, как мы освежили их в памяти, спешу представить вам нашу новую соратницу, Дарью.

Я машу всем ручкой, и Елена Сергеевна продолжает свою речь:

– Дарья уже побывала в прошлом, и в качестве знакомства расскажет нам о своём путешествии. Дарья, не стесняйтесь, расскажите обо всём, что показалось вам интересным, а потом можете задать все интересующие вас вопросы.

– Всем привет, в прошлом было ужасно. Мало того, что не было нормального санузла и отсутствовал интернет, так ещё один товарищ козни строил, – я бросаю суровый взгляд на Никиту. – Но я всё преодолела, и вернулась в наше время для того, чтобы задать вам кучу вопросов. Скажите, пожалуйста, зачем вы путешествуете во времени? Что вы там забыли?

– Как можно не отправиться в прошлое, если есть такая возможность! Ну и вопросыки у вас, Дарья, – мгновенно реагирует молодой человек в клетчатой рубашке, один из двух молодых людей моего возраста. – Большинство об этом толь-

ко мечтает, а мы можем претворить мечты в жизнь!

– Путешествие в прошлое – старинная традиция нашего общества, возникшая ещё в XIX веке, – председатель смотрит на меня как на несмышлёное дитя. – Каждый из нас хотя бы раз совершал путешествие в прошлое, это обряд посвящения, делающий ещё вчера простого человека полноправным участником общества Хроноса.

– Понятно, – протягиваю я. – Получается, я уже полноправный член вашего общества?

– Получается, что так, – кивает председатель. – Если мы ответили на все ваши вопросы, Дарья, позвольте нам перейти к повестке дня.

– Конечно, переходите, – я вальяжно разваливаюсь на стуле, и наостряю ушки.

– Как большинство из вас уже знает, на прошлой неделе тахеометр засёк подозрительную активность, свидетельствующую о том, что было совершено нелегальное прибытие путешественника во времени. Наши петербургские коллеги сообщили, что его след ведёт в Москву, потому наша задача – найти его, и отправить обратно, – сурово говорит председатель.

– А из какого времени предположительно прибыл этот нелегал? – спрашивает мрачный темноволосый мужчина в кожаной куртке.

– Предположительно девятнадцатый век, не настолько далеко, чтобы не суметь слиться с толпой. Помню, как-то ис-

кали мы пришельца из Каменного века, вот с тем намного проще было... – председатель погружается в приятные воспоминания.

– В какой части Москвы хотя бы теряется его след? – темноволосый залезает в планшет, по-видимому, открывает карту.

– По нашим данным след нелегала теряется в северо-западной части Москвы, – председатель заглядывает в синюю папку. – Последний раз он попал на камеры, когда выходил из фуры, в которой доехал до Москвы, Елена Сергеевна, раздайте всем распечатки фото.

Елена Сергеевна берёт у председателя синюю папку, и выдаёт каждому из нас смазанное фото Володи во фраке и с тросточкой. Когда я встретила его возле исторического музея, тросточки уже не было, интересно, где успел потерять? Впрочем, плевать на тросточку, главное, что лицо Володино видно в профиль и нечётко, без фрака его вряд ли кто-то узнает. Во всяком случае, я очень на это надеюсь.

– Наша задача – отслеживать активность в сети, так же мы сотрудничаем с правоохранительными органами и психиатрическими учреждениями. Каким бы сообразительным не был наш нелегал, ему от нас не уйти! – председатель ударяет кулаком по столу, так, что я аж вздрагиваю от неожиданности.

– Прогоню его фото по всем базам, уверен, что он уже много где успел засветиться, – парень в клетчатой рубашке

раскрывает ноутбук. – Сейчас посмотрим...

Я быстро лезу в телефон – удалять выложенные в инсту фотки. Хорошо, что я согласилась пойти с Никитой на это собрание! А то сама того не зная, сдала бы Володю этим мутным товарищам!

– Что делаешь? – Никита свешивается через моё плечо, заглядывая в моё телефон.

Благо, я уже удалила все фото, поэтому щёлкаю наглеца его по носу, и говорю не лезть не в своё дело.

Председатель распределяет обязанности по поиску Володи, и минут через десять собрание подходит к концу. Члены общества Хроноса расходятся искать путешественника-нелегала, а я скорее возвращаюсь к Саньку, чтобы предупредить своего жениха.

– Старайся не выходить из квартиры без особой надобности, только в магазин – и обратно, наставляю я Володю, когда по приходу к Саньку мы садимся на диван есть чипсы.

– Но чем я здесь займусь? – недовольно спрашивает мой жених.

– Володя, помнишь, что такое фильмы? Так вот, есть более длинные фильмы, называются сериалы. Пора тебе с ними познакомиться. О чём хочешь посмотреть сериал – о двух братьях, ловящих призраков, о борьбе за власть, а может, о наркоторговце?

– Давай о борьбе за власть, – отвечает Володя, и мы садимся смотреть «Игру престолов».

Надеюсь, её Володе надолго хватит. Не понравился мне энтузиазм членов общества Хроноса, ой как не понравился.

5. Знакомство с родителями

Будь моя воля – ни за что бы не повела Володю знакомиться с моими родителями! Вдруг они спросят его, чем он занимается? Где живёт? А они наверняка спросят, о чём ещё спрашивать молодого человека своей дочери, как не об этом?

Поэтому прежде чем отправиться с Володей в гости к моим родителям я провожу тщательный инструктаж о том, что следует, а чего не следует им говорить.

– Так, Володя, если спросят, какие у тебя планы на жизнь, скажи, что учишься на историка, и планируешь работать в музее. Можешь ещё чего-нибудь о своём времени рассказать, тогда они тебе точно поверят, – наставляю я своего жениха.

– В музее? Это то здание, возле которого мы с тобой встретились? – вспоминает Володя.

– Да, именно оно, – киваю я.

– Это туда Никита отвёл тебя на собрание тайного общества?

– Да, подлый прохвост Никита отвёл меня именно туда, – я встаю с дивана. – Ну что, думаю, к встрече с моими родителями ты готов, можем выдвигаться.

Мы с Володей прощаемся с ехидно посмеивающимся Саньком, и покидаем его гостеприимную квартиру. Всю до-

рогу до дома родителей я тестирую Володю на знание особенностей XXI века – мой жених отлично справляется, без запинки отвечая на мои вопросы о том, что такое телефон, компьютер, самолёт и кто такие космонавты.

Поэтому, когда мы заходим ко мне домой, я уверена в том, что всё пройдет отлично.

– Мама, папа, знакомьтесь, это мой жених Владимир, – представляю я родителям своего избранника.

– Жених? Дашенька, но когда ты успела обзавестись женихом? Вроде бы на прошлой неделе ещё говорили о том, что у тебя до сих пор нет молодого человека! – охает мама.

– Жених? А почему он одет прямо как твой раздолбай-брат? – интересуется папа. – Они друзья что ли? Вместе по магазинам ходят?

Вот уж не замечала никогда раньше за своим родителем такой внимательности к деталям гардероба! И когда он стал таким бдительным?

– Что-то типа того, – киваю я, не вдаваясь в подробности того, что надетое на Владимире попросту взято из шкафа Санька.

– Ну, проходите на кухню, давайте чаёк попьем, – мама берёт организацию нашего досуга в свои руки. – Володя, какой чай больше любишь – чёрный или зелёный?

– Предпочту зелёный, – сдержанно отвечает мой жених, присаживаясь на один из стульев возле кухонного стола, и знакомство с родителями начинается.

– Так, Володя, чем занимаешься, где учишься? – спрашивает папа, и Володя отвечает ему по заранее подготовленному нами плану.

– Ох, так Володя историк? – радостно улыбается мама. – Я как раз собиралась в исторический музей заглянуть, так сказать, культурно обогатиться, Володя, составите мне кампанию?

– Нет-нет, Володя никак не может сейчас пойти с тобой в музей, у Володи много... Долгов, – я пытаюсь как-то вернуть беседу в запланированное мной русло.

Вот ещё чего не хватало, чтобы мама и Володя пошли в музей, где работает Никита! Худшего варианта развития событий я себе и представить не могла!

– Долгов? – мама удивлённо приподнимет бровь. – Володя, вы что, плохо учитесь?

– Нет-нет, Володя нормально учится, просто у него сейчас сложное время, – пытаюсь я как-то выкрутиться, не выставив своего жениха двоечником. – Володя был в отъезде, и только приступил к обучению, вот долги и накопились.

– В отъезде? – присоединяется к допросу Володи папа. – Отдыхать куда-то ездил?

– Да, был за границей, – Володя берёт из маминых рук чашечку чая. – Германия, Италия, Швейцария, Франция...

Как говорится, лучшая ложь – частичная правда. Володя ведь и правда там был! Правда, пару столетий назад.

– Да вы путешественник, – мама усаживается возле Воло-

ди, и в её глазах горит явное желание выпросить у него как можно больше. – А как с Дашей познакомились?

– Нас познакомил её старший брат, – с честным взглядом врёт мой дорогой жених.

– И давно вы с Дашей знакомы? – интересуется папа.

– Да, давненько, – кивает Володя. – Я уже успел сделать ей предложение, и она ответила согласием. Теперь пришло время спросить у вас, согласны ли вы отдать мне руку своей единственной дочери?

– Так Даша не шутила насчёт того, что вы её жених? – от удивления мама чуть не давится конфетой.

– Даша была совершенно серьёзна, мы действительно жених и невеста, – Володя заботливо хлопает маму по спинке. – Простите, что не представился вам ранее, я хотел, но Даша была к этому не готова...

– Не готова, значит, – мама хватается за голову. – Значит, у тебя есть жених, о котором мы не сном, не духом, и ты только сейчас соизволила нас познакомить!

– Ну, так вышло, – я пожимаю плечами, – но лучше поздно, чем никогда. Зато теперь вы знакомы с Володиёй, и самое время сказать, что вы согласны на наш брак.

– Мы уверены, что Володя прекрасный молодой человек, но мы же с ним ещё совершенно не знакомы! – пытается сопротивляться мама. – Должно пройти какое-то время, как-то странно принимать такое важное решение не подумав!

– Поверьте, мы с вашей дочерью всё уже обдумали, и в нас

нет ни капли сомнения в том, что мы предназначены друг другу, – проникновенно говорит Володя, и моя мама одаривает его шокированным взглядом.

Ещё бы, вряд ли она ожидала, что при первой встрече с избранником дочери она будет вынуждена говорить о свадьбе!

– А когда жениться-то собираетесь? – ехидно интересуется папа.

– Мы поженимся, когда для этого будут благоприятные обстоятельства, – уклончиво отвечает Володя.

– А, ну тогда ладно, женитесь, – смеясь соглашается папа. Кажется, он не верит в серьёзность нашей затеи.

– Но... – мама вновь хватается за голову.

– Да ладно тебе, кто знает, когда эти благоприятные времена настанут, – успокаивает маму папа. – Я вот надеюсь, что после того, как Даша институт закончит. Правда же, Даша?

– Может и так, – соглашаюсь я. – Ну что, вы согласны?

– Ну хорошо, но только после окончания института, – поджимает губы мама.

Кажется, направленность нашей беседы её не радует. А вот папу наоборот веселит – еле удерживается от смеха. Володя слушает наш разговор с недоумением – он ещё не в курсе, сколько мне осталось учиться в институте.

– Ну, раз вы согласны на наш брак, мы с Володей пойдём в мою комнату, – я хватаю недоумевающего жениха за руку, и под ехидный взгляд папы и шокированный мамы утаскиваю его с кухни.

– Даша, но разве будет прилично нам оставаться с тобой наедине? – пытается сопротивляться мой целомудренный жених, но я напоминаю ему, что в моём времени с нравственностью и приличиями всё несколько иначе, и мы заходим в мою комнату.

– Даша, Володя, мы обещали к соседям заглянуть, так что оставляем квартиру в ваше распоряжение. Не шалите, – кричит нам из коридора папа. – Вернёмся через час или два.

– Хорошо, – кричу я в ответ, и довольно подмигиваю Володе – наконец-то мы останемся с ним наедине.

Как только за родителями захлопывается дверь, мои руки нежно обвивают шею жениха, и наши губы соединяются в страстном поцелуе.

Мы падаем на кровать, и накопившиеся за эти дни эмоции берут над нами верх. На пол летит Володина толстовка, моя рубашка... Мои руки гладят его спину, накачанную грудь, его пальцы скользят по моей шее, плечам, опускают бретельки, проникают под тонкую ткань моего нижнего белья.

Я глажу его пресс, опускаю руки ниже, касаюсь ткани обтягивающих джинсов.

– Дорогая невеста, мы ещё не вступили в законный брак, – Володя убирает мои руки с пряжки своего ремня. – Всё остальное – только после свадьбы.

– Володя, но ты же представляешь насколько сложно устроить свадьбу? – я усаживаюсь на кровати. – Нужны деньги на банкет, на фотографа, потом нам нужно будет где-то

жить, квартплату платить, платит за съём квартиры, а я ведь ещё не работаю...

– У меня есть деньги на свадьбу и нашу будущую жизнь, – Володя залезает в карман, и достает оттуда золотой червонец.

– Володя, откуда у тебя это? – офигеваю я. – Это же настоящее золото, да?

– Конечно настоящее. Привёз с собой, – довольно улыбается мой жених. – У меня ещё много таких, спрятал в диване твоего брата. Насколько я заметил, в твоём времени они ценятся – я заплатил таким извозчику, который вёз меня в Москву из Петербурга, и он остался доволен.

Так вот почему Володя так легко добрался до столицы! Прихватил с собой из своего времени золотишка!

– Ну, предположим, после продажи твоих богатств на свадьбу нам хватит, – оперевшись на локоть, я снова укладываюсь на кровать. – А что потом будем делать? Я так и буду жить у родителей, а ты у моего брата?

– Придумаем что-нибудь, – Володя полон энтузиазма. – Ты будешь учиться, а я займусь чем-нибудь. Например, буду проводить экскурсии по Москве.

– Ну Володя, ну ты даёшь, у тебя уже и бизнес-план имеется, – хохоча, я ерошу его отросшие за время путешествий во времени волосы. – Впрочем, если ты до свадьбы не готов пойти дальше обнимашек, мне всерьёз придётся подумать над твоим предложением...

– Дорогая невеста, а ты оказывается та ещё развратница, – лежащий напротив меня Володя накручивает на палец прядь моих волос. – Я-то надеялся, что в тебе есть подобающая девице скромность...

– Поверь, для моего времени я очень скромная девица, даже слишком, – успокаиваю я своего жениха. – Ты ведь уже достаточно фильмов и сериалов посмотрел, так что имеешь представление о том, какие у нас девицы бывают. Смотрел сериал «Секс в большом городе»?

– Я надеялся, что это полёт фантазии авторов, – щёки моего жениха заливаются краской.

– Так вот какие сериалы ты смотришь, пока я на учёбе! И кто из нас тут ещё развратник! – хохоча, я усаживаюсь сверху своего жениха, и мы начинаем с ним шуточную борьбу.

Когда мои родители возвращаются из гостей, то застают нас с Володей чинно сидящими на кухне за первой частью «Гарри Поттера» и чашечкой чая.

– Вот молодёжь пошла, – удивляется папа. – Их одних дома оставили, а они книжки читают!

– Я человек старых взглядов, – Володя отрывает взгляд от книги. – Вся эта новомодная вольность мне не по душе.

– О как, – папа задумчиво чешет голову. – Получается, я в молодые годы был новомодным вольнодумцем?

– И не говори, – подмигивает мама.

– Ну, нам пора, пойду провожу Володю, – я встаю со стула.

– Провожать парней – это такие новомодные веяния? –

подкалывает меня папа.

– Ага, вдруг кто по дороге обидит, – серьёзно отвечаю я, и не дав Володе вступить в дальнейший диалог, утаскиваю в коридор обуваться.

– Я и сам мог бы до дома добраться! – сопротивляется Володя, но я ему не верю, и провожаю до самой двери.

– Завтра увидимся, – говорю я на прощанье, и отправляюсь домой.

Нужно хорошенько отдохнуть, ведь на завтра мы запланировали прогулку по Красной площади.

6. Прогулка с непредсказуемым концом

– Как хорошо Москву после войны с Наполеоном отстроили, – отметет Володя, пока мы идём с ним от метро к Красной площади. – Столько высоких зданий, такие длинные улицы!

– Ещё бы, двести лет уже прошло, – напоминаю я своему жениху.

– И не говори, – смеётся Володя. – Я уже в предвкушении того, как пройду по Красной площади XXI века! Когда был на ней прошлый раз, не успел толком насладиться, тебя искал. Зато теперь будет время прогуляться с толком и расстановкой.

Мы заходим со стороны храма Василия Блаженного, и Володя как настоящий парень XXI века сразу же начинает фотографировать его на свой телефон.

– А это что такое? – Володя с интересом останавливается возле мавзолея.

– А здесь дедушка Ленин лежит, правитель такой у нас был, хочешь посмотреть?

– Пожалуй, воздержусь, – Володя отходит от мавзолея, и устремляет свой взор в сторону исторического музея.

– Нет-нет, туда нельзя, там же Никита работает, – я хватаю

жениха за руку и веду в сторону Гума.

– Точно, Никита, – морщится Володя. – Как я мог об этом забыть!

Прогуливаясь по Гуму, мы с Володией занимаемся планированием будущей свадьбы.

– Будь моя воля, я женился бы на тебе прямо сегодня, – Володя притягивает меня к себе, насмешливо глядя на меня сверху вниз своими потрясающими синими глазами. – Дарья Алексеевна, вы ведь хотите этого не меньше, чем я?

– О да, мой дорогой жених, – я ласково провожу рукой по его щеке. – Вот только в загсе нас так быстро не зарегистрируют, там очереди, заранее нужно записываться, да ещё золотишко твоё нужно продать... Спрошу у Никиты, может у него есть контакты коллекционеров, должна же быть от этого прохвоста какая-то польза?

Прогулявшись по Гуму, мы вновь выходим на Красную площадь, и я внезапно вижу знакомую и крайне неприятную мне морду.

– Володя, это же Никита! Скорее надевай капюшон!

Володя только успевает скрыть лицо, как ко мне подкатывает зловредный историк.

– Даша, а я только хотел тебе написать, – Никита хватается меня за руку. – Пора на собрание, а ты тут с молодым человеком гуляешь!

– Блин, точно, собрание... А разве оно сегодня? Что-то совсем об этом забыла, – я незаметно посильнее надвигаю на

Володю капюшон. – Я, наверное, не пойду, у меня дела!

– Какие такие могут быть дела, нам путешественника-нелегала нужно ловить, – Никита не ослабляет хватку. – Давай, ноги в руки, и дуй за мной!

– Но я тут с молодым человеком, не могу же я просто взять и бросить его!

– Ну, пусть в коридоре музея тебя подождёт, – Никита продолжает тащить меня вслед за собой. – Тут дело государственной важности, а ты личной жизнью занимаешься!

– Личная жизнь – это государственно важно, слышал, что президент говорил о демографической обстановке в стране? – я пытаюсь вырвать руку, но не тут-то было, Никита вцепился в меня мёртвой хваткой.

Так что приходится нам с Володей отправиться с Никитой в музей, надеясь на то, что никто из ловцов путешественников-нелегалов Володю не узнает.

Я оставляю Володю на диванчик в коридоре музея, и к чести Володи, он сразу же достаёт телефон и утыкается в него – прямо как будто в моё время родился! Надеюсь, в моё отсутствие он никому не будет читать исторических лекций, а то так и попасться можно.

Никита затаскивает меня в залу, где за столом уже сидят все члены общества Хроноса, председатель одаривает нас неодобрительным взглядом – мы всё же немного опоздали, и собрание начинается.

– Иннокентий, выведи на экран найденные тобой фото

нелегала, – приказывает председатель молодому человеку, который в прошлый раз был в клетчатой рубашке, и который сразу же начал искать фотки Володи в сети. – Пусть все лучше увидят, как он выглядит.

– Одну секунду, – Иннокентий (на этот раз не в клетчатой рубашке, а в стильном васильковом свитшоте) выводит на экран проектора несколько фотографий Володи.

И в фас, и в профиль. Вот негодяй! И где он умудрился их отыскать, я же всё удалила!

– Нашего нелегала я обнаружил на нескольких селфи, сделанных на смотровой площадке Москва-сити, – Иннокентий показывает лицо Володи более крупным планом. – К счастью, наш голубчик попался на парочку фото влюблённых парочек.

– Не знаешь, он один был или с кем-то? – интересуется суровый темноволосый мужчина в кожаной куртке. – Не думаю, что он один забрёл бы в такое популярное у молодёжи Москвы место.

– Не могу сказать, – пожимает плечами Иннокентий. – По фото определить сложно – на одной из фотографий видно рядом плечо какой-то девушки, но может просто случайно рядом встала.

Я вглядываюсь в фото, и понимаю, что это моё плечо. Как же повезло, что я попала в кадр целиком! Вот было бы весело! Сама того не зная, сдала бы Володю этим неприятным личностям!

– Так, Иннокентий порадовал нас отличными фотографиями, которые облегчат поиск. Иннокентий, раздашь распечатки? – председатель тянется за папочкой.

– Председатель, распечатки – прошлый век, я уже давно отправил всем на почту, – улыбается Иннокентий. – Теперь у каждого есть улучшенное мной чёткое фото нелегала в разных ракурсах!

– Отлично, – председатель берёт папочку. – Дмитрий, у вас есть выход на городские камеры, как дело с поиском по ним обстоит?

– Ищем, но результата пока нет, – печально склоняет голову мужчина в кожаной куртке.

– Хорошо, докладывайте мне сразу, как только будет какая-то информация, – председатель закрывает свою папочку. – Но что это мы всё о плохом, нелегал никуда не денется, а у нас на ближайшее время запланировано путешествие. Алиса, поднимись, чтобы все тебя увидели.

Из-за стола приподнимается светловолосая девушка моего возраста, и приветливо всем кивает.

– Алиса отправляется в XVI век, крайне любопытное время, – председатель поглаживает свои усы. – Елена Сергеевна, путешественница готова к отправке?

– Абсолютно – прослушала полный курс лекций и прошла необходимую боевую подготовку, – кивает Елена Сергеевна, дама, которая в прошлый раз рассказывала о правилах тайного общества. – Костюм и все нужные вещи Никита вели-

кодушно представил нам из запасников музея, так что Алиса ждёт только вашего указания, чтобы отправиться в прошлое.

– Отлично, значит, как и было запланировано, отправка состоится в ближайшую субботу. Никита, сходи в запасники музея, проверь, чтобы с артефактом всё было в порядке.

– Конечно, председатель, – кивает мерзкий историк, – сразу же после заседания схожу ещё раз проверю!

Удовлетворившись ответом Никиты, председатель подкручивает свой седой ус, и оставшуюся часть заседания посвящает экзаменированию будущей путешественницы во времена Ивана Грозного.

– Итак, Алиса, пришло время показать свои теоретические знания, – председатель вновь заглядывает в свою папку. – Расскажи, какие ханства были покорены и присоединены при Иване Васильевиче?

– Казанское, Астраханское, Сибирское, а ещё Башкирия и часть земель Ногайской орды, – бойко тараторит Алиса.

– А какие дворянские роды были наиболее влиятельными?

Алиса начинает бодро перечислять незнакомые мне фамилии, а я тем временем тихонько достаю под столом телефон, и залезаю в соцсети. Ну а что? Слушать что ли что да как в XVI веке было на Руси?

– Даша как обычно в своём репертуаре, – ехидно шепчет мне на ухо Никита, но я игнорирую его, и продолжаю разглядывать картинки в своей ленте новостей.

Эх, интересно, как там сейчас Володя? Скучает, наверное, пока я тут с этими чудиками сижу. Хотя нет, наверное, планирует наше бракосочетание. Кстати, не мешает и мне этим заняться, я тут как раз вспомнила, что у меня есть знакомая фотограф, нужно ей написать, договориться, чтобы она нашу свадьбу пофотографировала...

– Елена Сергеевна, спасибо за такую прекрасную подготовку нашей путешественницы, – задав Алисе не менее десятка вопросов, председатель удовлетворённо прекращает допрос. – Думаю, путешествие пройдёт на «отлично». Для всех остальных задание на эту неделю – продолжить поиски нелегала. Дмитрий, Иннокентий, я в вас верю, от остальных тоже жду результата. Все свободны.

Члены тайного общества Хроноса поднимаются из-за стола, прощаются с председателем, и неспешно тянутся к выходу. Я следую их примеру, но выйдя из залы, где проходило заседание, не вижу на диванчике Володи. Вот же блин! Куда его занесло? Надеюсь, он ни с кем не беседует об истории, так ведь и попасться можно! Я-то надеялась, что он спокойно сидит и мечтает о нашей свадьбе...

– Дашенька, ты ещё не ушла, – ко мне подкатывает мерзавец Никита. – Кого-то ищешь? Неужели того парня в капюшоне, что был с тобой? Не ищи его, ведь тут есть я, а я куда лучше!

– Никита, отвянь, – недовольно хмурюсь я. – Не порть настроение!

Завидев в конце коридора Володю, я бегу к нему, беру его под руку, и мы тащу за собой к выходу из музея. К счастью, Никита ничего не заподозрил, надеюсь, и остальные не заметят, что я прогуливаюсь в компании путешественника-нелегала.

– О, Дарья, а вам куда? – ко мне оборачивается председатель, которого я чуть не сбиваю с ног возле стойки с бабулей, проверяющей билеты. – Могу подвезти!

– Нет-нет, не нужно, спасибо, я сама доберусь, – я ещё быстрее перебираю ногами, чтобы выбраться наконец из этого опасного для Володи места, проталкиваю Володю вперёд себя, и... С него падает капюшон.

– Председатель, я нашёл нашего нелегала! – на нашем пути встаёт суровый Дмитрий. – Вот это да, всё время, которое мы осуждали план его поимки, он был под нашим носом!

– Где, где нелегал? – из-за широкого плеча Дмитрия выныривают Алиса и Иннокентий.

Нам с Володей не остаётся ничего, как броситься бежать назад по коридору, надеясь, что удастся где-то спрятаться. Добежав до открытой двери, ведущей в какой-то полутёмное захламлённое помещение, мы не раздумывая забегаем, оглядываясь, где бы тут затаиться.

Из-за темноты я спотыкаюсь, хватаю Володю за руку, Володя роняет какую-то шкатулку...

– Не трогайте артефакт, он предназначен для Алисы! – кричит нам возникший на входе в помещение Никита, но

уже поздно – Володя поднимает шкатулку с пола и случайно открывает её.

Я вижу исходящее от шкатулки лёгкое зеленоватое свечение, и сразу же чувствую, как нас начинает затягивать водоворот, знакомый мне по путешествию в XIX век. Никита тоже понимает, что что-то неладно, хватает меня за ногу, но вместо того, чтобы вытащить меня из этого водоворота, отправляется в него вместе со мной и Володиёй.

Откуда-то издалека я слышу голоса председателя, Иннокентия и Алисы, но они становятся всё дальше и дальше, и, наконец, совсем замолкают. Я прихожу в себя на полу какой-то комнаты, уставленной старинной мебелью, и, пошатываясь, поднимаюсь – всё же путешествия во времени не проходят даром, всё немного плывёт перед глазами.

Рядом со мной поднимаются с пола Володя и Никита, мы с ними только успеваем друга на друга посмотреть, как неподалёку раздаётся чей-то голос:

– Все сюда, я обнаружил лазутчиков!

7. Знакомство с Иваном Грозным

Не проходит и мгновения, как нас хватают какие-то люди в длинных одеждах, вытаскивают из небольшой комнаты, в которую мы попали, и совершенно бесцеремонно тащат по усланному коврами коридору!

– Ребята, никакие мы не лазутчики, отпустите нас! – пытаюсь я воззвать к совести агрессивных незнакомцев.

– Вы нас с кем-то перепутали! – вторит мне Никита, а Володя вообще ничего не говорит, только пытается избавиться от скрутивших ему руки за спиной пары бородатых и не очень добрых молодцев.

– Молчите, вороги государя нашего, – сурово говорит нам темноволосый мужчина в шапке с соболиной опушкой, и я не придумываю ничего лучшего, как последовать его совету и прикрыть рот.

Кто знает, чего можно ожидать от этих нехороших граждан?

Потащив нас по длинному коридору, наши недоброжелатели затаскивают нас в большую залу, в которой я сразу же замечаю восседающего на троне сухощавого бородатого мужчину с мрачным и подозрительным взглядом пронизательных голубых глаз.

Не припомню, чтобы в музее раньше была тронная зала, наверное, отправляя в прошлое, артефакт переносит не со-

всем в то же самое место. Интересно, какая у него погрешность? Десять метров? Сто?

— Государь, мы нашли в ваших покоях лазутчиков, и сразу же привели их к вам, — докладывает темноволосый. — Извольте сами их допросить?

Вот те на, час от часу не легче, и нас занесло в спальню самого Ивана Грозного! Как теперь прикажете себя вести, чтобы выпутаться из этой неловкой ситуации? Как объяснить, что мы попали в неё ненамеренно?

— На колени, нечестивые! Сказывайте, кто вы такие есть, и что делали в моих покоях? — грозно спрашивает у нас Иван Васильевич, и я понимаю, что дела наши совсем плохи. Но в отличие от моего прошлого путешествия в прошлое я здесь не одна, и Никита оказывается куда более подготовленным, чем я.

— Челом бью, государь, и прошу вашей милости! Я и мои друзья оказались в ваших покоях не по злему умыслу, а совершенно случайно! — историк снимает солнцезащитные очки и падает на колени перед троном.

— Случайно? В покоях государя? — насмешливо приподнимает бровь Иван Васильевич, и Никита понимает, что битьё челом делу никак не помогает.

— Да, случайно, — вступает в беседу Владимир. — Мы с друзьями искали хоромы моих родителей, с которыми я разлучился в раннем детстве, и случайно попали в царские...

— А стража вам ничего не сказала? Не сказала, что это цар-

ский Кремль? – Иван Васильевич насмешливо приподнимает бровь.

– Да не было стражи, наверное, отошли чаю попить, – бойко вру я.

– Чаю попить? Передайте палачу, пусть завтра всех казнит, – Иван Васильевич обращается к приведшим нас недобрым молодцам. – И пусть наберут новую стражу, которая будет следить за тем, кто бродит по моей опочивальне!

– А может, всё же не стоит казнить стражу? – робко интересуется Володя. – Они не так уж и виноваты...

– А из чьих ты будешь такой добрый? – спрашивает у Володи Иван Васильевич.

Смотрит на нас так, будто думает: «Ну, головы срубить я им ещё успею, послушаю, что расскажут».

– Я из рода князей Орловых, в раннем детстве был украден цыганами, и вот, наконец, смог вернуться в Москву, чтобы воссоединиться с родными.

Вот Владимир даёт! Ну и фантазия у моего жениха! Интересно, купится ли государь на его великолепную историю? А если и купится, вдруг решит проверить? Тогда нашим головам точно несдобровать...

– Из рода Орловых, говоришь? А почему одеяния басурманские? Не припомню, чтобы цыгане такое носили. Сейчас мы проверим, какой из тебя Орлов, – как я и предполагала, Иван Васильевич решает удостовериться в правдивости слов моего жениха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.